

Б. Н. ДВИНЯНИНОВ

Сочетание «свычай и обычай» в переводах «Слова о полку Игореве» и у Пушкина

Герой «Слова о полку Игореве» буй тур Всеволод, брат Игоря, в пылу сражения забывает все: и свои раны, и княжескую честь, богатство и почести, и отцовский золотой престол града Чернигова, «и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая!».¹ Что означает выражение «свычая и обычая» и как его нужно переводить?

Несмотря на, казалось бы, предельную выразительность и емкий лаконизм, сочетание «свычая и обычая» у переводчиков и исследователей «Слова» вызывает различные толкования. Еще В. А. Жуковский, доверяя вкусу и опыту вдумчивого читателя, оставил оборот «свычая и обычая» без перевода, лишь изменив его грамматически (о «свычае и обычае»). За В. А. Жуковским последовали, незначительно варьируя, И. Новиков («свычаи да обычаи», 1938), В. И. Стеллецкий («свычаи и обычаи», 1944), С. Ботвинник («обычаи, свычаи», 1952), считая, что в контексте это выражение не требует расшифровки. Однако большинство переводчиков предлагают свое толкование слов «свычая и обычая»: «милые прихоти, обычаи и приветливость» (первые издатели); «ласку и приветливость» (В. Капнист, 1809—1813 гг.), «нрав и обычай» (М. Деларю, 1834); «утехи... и ласковый обычай» (А. Майков, 1870); «обиход и обычай» (С. Шервинский, 1934); «совет и привет» (Г. Шторм, 1934); «и привет, и любовь» (Н. Рыленков, 1963); «ласкою-обхождением» (А. Степанов, 1967). Н. Заболоцкий, по-видимому чувствуя затруднение, оборот «свычая и обычая» исключил из своего стихотворного переложения (1946). Д. Лихачев, Л. Дмитриев и О. Творогов, видимо учитывая тот факт, что в памятниках XI—XII вв. слова «свычай» и «обычай» рано стали восприниматься как синонимы и сочетались со словом «любъве» («любъве и обычая» в Изборнике 1073 г. или «любви и свычаи» в Златоструе XII в.), перевели «свычая и обычая» как «любовь и ласку».²

По наблюдениям В. П. Адриановой-Перетц, «свычая и обычая» как «тавтологическое сочетание не имеет точных соответствий в памятниках XI—XII вв.».³ Обычно слова «свычай» и «обычай» употреблялись в XII—XIII вв. порознь, причем слово «обычай» встречается чаще, и оно богаче оттенками (в значениях: привычка и обхождение отдельного человека; душевный склад и характер; нрав и обычай; быт и жизненный уклад; естественное и природное свойство — примеры даны у В. Л. Виноградовой).⁴

¹ Слово о полку Игореве. Л., 1967. Изд. 2-е. (Б-ка поэта, Большая серия), с. 48.

² Там же, с. 59.

³ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968, с. 98.

⁴ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. 4. Составитель В. Л. Виноградова. Л., 1973, с. 15—17.

Словосочетание «свычай и обычай» относится к числу синонимических пар, образцы применения которых в качестве одного из художественных средств языка «Слова о полку Игореве» были исследованы А. П. Евгеньевой.⁵

Соглашаясь с В. П. Адриановой-Перетц, О. В. Творогов определяет оборот «свычая и обычая» как «обычное сочетание двух синонимов».⁶ Истолкование этого выражения в переводах «Слова о полку Игореве» в определенной степени зависит от того, ставится ли при этом задача дать поэтическое переложение или научный перевод «Слова».

Для современного русского языка сочетание «свычай и обычай» — явление устаревшее, чаще всего встречающееся в областных народных говорах. В 17-томном академическом Словаре современного русского литературного языка в статье на слово «свычай» с пометой «устаревшее и областное» приводятся два примера с оборотом «свычай и обычай, свычай-обычай»: «Пришла с тобою распроститься. Прискучил мне твой свычай и обычай, Нашла себе я мужа помоложе. Мей, Псковитянка, I, 2. Хоть велик человек был Карп Алексеич, хоть велики стали достатки его, но не хватало ему по деревенскому свычаю-обычаю настоящей силы-важности. Печер. В лесах, III, 5».⁷ В. А. Козырев привел из современных народных говоров примеры употребления устойчивого словосочетания «свычай и обычай» в значении «любовь и ласка»: «Свычай и обычай — 'пожелание счастливой жизни: любовь, согласие, дружба, лад'. Совет вам дъ любовь, свычий и абычий. Брян. Трубч. (авт.) Жывити хърашо, па звычьцю и абычьцю. Брян. Карач. (авт.)».⁸ Исследователем приводится также пример употребления этого словосочетания в ином значении: «Свычьи и обычьи — фразеологизм 'обычай, привычки'. А тунгузы... те так и оставили свое наречче, свычьи и обычьи. Сиб. (КСРНГ)».⁹

Словари XVIII—начала XIX в.¹⁰ не знают этого парного сочетания, не отмечено оно и в картотеке Словаря XVIII века Института русского языка АН СССР (Ленинград). В картотеке зафиксировано другое сочетание «нравы и обычаи» (в сочинениях Кантемира, Феофана Прокоповича, Радищева и др.).¹¹

На этом фоне особый интерес приобретает употребление выражения «свычай и обычай» у Пушкина в «Капитанской дочке». Гринев, вспоминая свои детские годы, говорит об отце, который ежегодно выписывал, читал и перечитывал «Придворный календарь», о том, что чтение это вызывало в нем «удивительное волнение желчи». Поэтому, продолжает он, «матушка, знавшая наизусть все его свычаи и обычаи, всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше».¹²

⁵ А. П. Евгеньева. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XX вв. М.—Л., 1963, с. 292 и др.

⁶ Слово о полку Игореве, с. 489.

⁷ Словарь современного русского литературного языка, т. 13. М.—Л., 1962, стб. 452.

⁸ В. А. Козырев. Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах. — В кн.: Брянские говоры. Л., 1975, с. 101.

⁹ Там же. «КСРНГ» — Картотека Словаря русских народных говоров (Словарный сектор Института русского языка АН СССР, Ленинград).

¹⁰ Рукописный лексикон первой половины XVIII века. Подгот. к печати и вступ. статья А. П. Аверьяновой. Отв. ред. Б. А. Ларин. Л., 1964; Словарь Академии Российской. Изд. 2-е. СПб., 1822, т. IV, VI.

¹¹ Автор глубоко признателен сотрудникам Института русского языка АН СССР А. П. Евгеньевой, О. Е. Березиной и Ю. Ф. Денисенко за консультации и предоставленную возможность пользоваться материалами институтских картотек.

¹² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти т., т. VI. М.—Л., 1950, с. 396.

В изданиях сочинений Пушкина сочетание «свычай и обычай» обычно не комментировалось. В комментариях и исследованиях по «Слову» ссылок на «свычай и обычай» из «Капитанской дочки» также нет. В Словаре языка Пушкина приведена лишь цитата из «Капитанской дочки».¹³ Нет ссылки на «свычай и обычай» у Пушкина и в 17-томном академическом Словаре современного русского литературного языка (т. 8 и 13).

Откуда заимствовано Пушкиным, Меем, Печерским сочетание «свычай и обычай» — из живой языковой практики своего времени или же из «Слова о полку Игореве»?

В годы, когда писалась «Капитанская дочка» (1833—1836), Пушкин уделял много внимания «Слову о полку Игореве». Известно, что он хотел перевести «Слово» и занимался исследованием памятника, оставив свои замечания и высказывания о «Слове» в «Набросках статьи о русской литературе» (1830), в статье «О ничтожестве литературы русской» (1834), в заметке «Песнь о полку Игореве» (1836).¹⁴ В творчестве Мея «Слово о полку Игореве» также занимает большое место: с 1841 по 1850 г. он работал над переводом «Слова». В его переводе рассматриваемое словосочетание передано в чтении оригинала: «...забыл... красной Глебовны обычай и свычай».¹⁵ Вполне вероятно поэтому, что и у Пушкина, и у Мея сочетание «свычай и обычай» восходит к тексту «Слова о полку Игореве». Откуда оно появилось у Мельникова-Печерского, сказать трудно.

Как же понимают этот фразеологизм Пушкин, Мей, Мельников-Печерский?

Если у Мея «свычай и обычай» можно толковать двояко: и как «любовь и ласка», и как «привычки и обычай», то у Пушкина оборот этот имеет только значение «привычки и обычай». Также только второе значение имеет этот фразеологизм в тексте Мельникова-Печерского. Можно высказать предположение, что таков же смысл словосочетания «свычай и обычай» и в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова» соотносил его не только с женой «буя тура Всеволода», но и обобщал им круг всех личных, частных и общечеловеческих устремлений князя, забытых им в пылу сражения.

¹³ Словарь языка Пушкина, т. 3. М., 1959, с. 72.

¹⁴ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти т., т. VII. См.: Н. К. Гудзий. Пушкин и работа над «Словом о полку Игореве». — В кн.: Пушкин. Сборник статей. М., 1941, с. 260—291.

¹⁵ Л. А. Мей. Слово о полку Игоря, сына Святославова, внука Олегова. — В кн.: Слово о плъку Игоревѣ. Подлинный текст, его прозаический перевод и художественные переводы и переложения русских поэтов 19-го и 20-го вв. М., 1938, с. 146.

и воеплаи и воеплаи
и воеплаи и воеплаи
слезамитлюще . помошнемоуежкелітп
мипрѣ и мпрѣ и воеплаи . тѣко
дреследѣдоу наголіада .

Рис. 1. Поединок инок Пересвета и татарского богатыря Тамир-Мурзы (БАН, 31.7.30, т. II, л. 89 об.).

Итак оинокъ терсѣтъ послушныиъ прѣ
игоумена сергіа поиде противъ татаръ

Рис. 2. Призыв князя Дмитрия Ивановича к битве и благословение русского, войска иноком Пересветом (БАН. 31.7.30, т. II, л. 90).

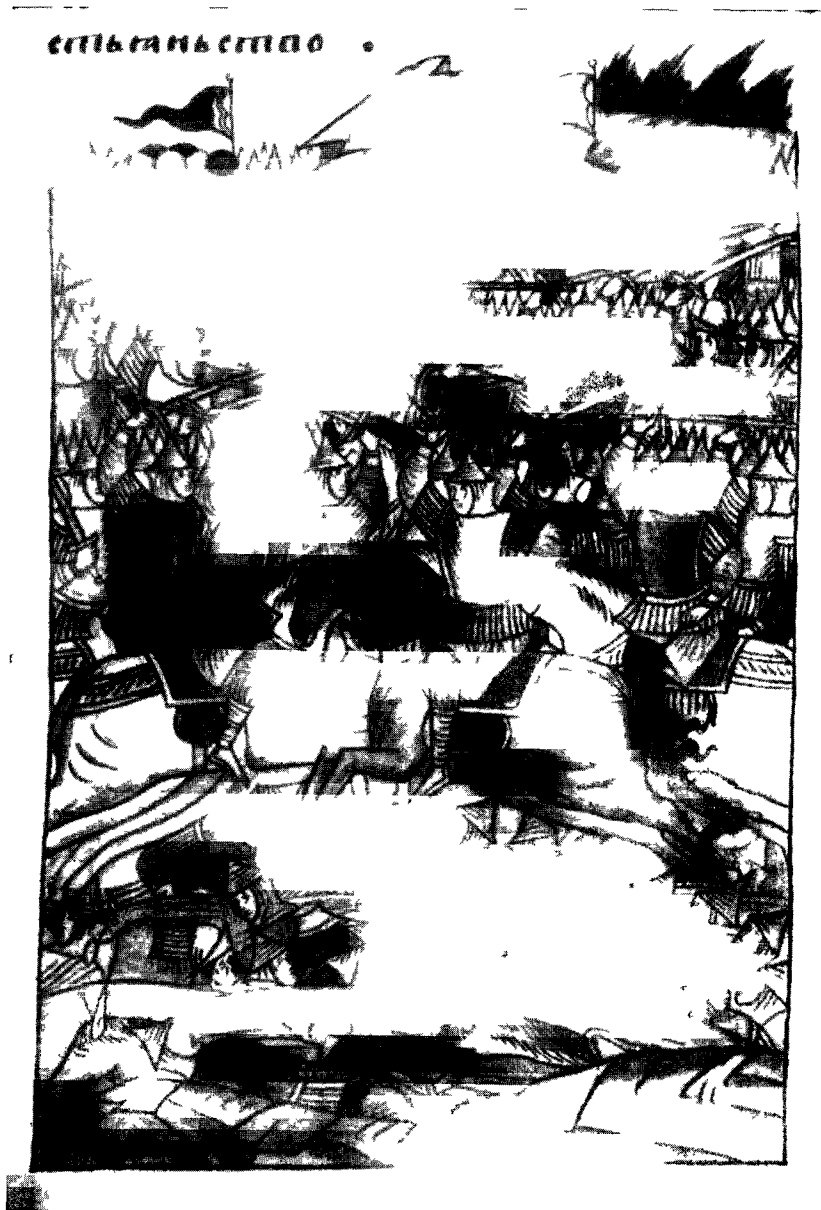

Рис. 3. Начало сражения и успокоение инока Пересвета
БАН, 31.7.30, т. II, л. 90_об).

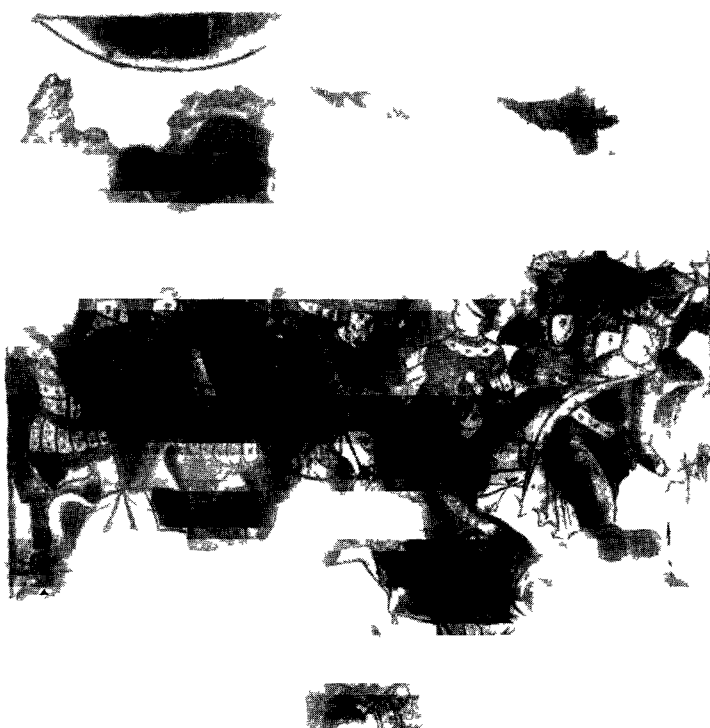

Рис. 1. Куликовская битва. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского XVI в.
Древний летописец (БАН, 31.7.30, т. II, л. 430).

| тако сразившиа ; а нѣмъ гателеса пѣ
 | дааху нѣмъ помогшюу великому по
 | вѣдоному дмитрѣн . и поже де
 | ни быша поганіи та
 | таропе . и конѣ
 | и нѣмъ пагубе
 | предани
 | бы
 | ш
 | а
 | :
 | снѣ.

Рис. 2. Куликовская битва. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского XVI—XVII в. (ГБЛ, фонд 178, № 8663, л. 246).

Іако ірѣзѣише . аи҃хъ г҃а с҃а на
 дла҃ху е҃и҃хъ помо҃гшю вели҃кому по
 вѣдо҃сному дмитрію . и҃ поже де
 ни҃ быша по҃ганіи іа
 тіа ро҃пе . и҃ коні
 чнѣ и҃ па҃гѣе
 пре҃данн
 бы
 ш
 а
 ѣ
 :
 сѣ.

Рис. 2. Куликовская битва. Миниатюра из Жития Сергия Радонежского XVI—XVII в. (ГБЛ, фонд 178, № 8663, л. 246).

сопреесть тиньского доушлиншиже
стпномеріиныхгалежца .

Рис. 3. Куликовская битва. Миниатюра из Древнего летописца
БАН. 31.7.30, т. II, л. 91).

